

Дубы Дениса Давыдова

В 1823–1830-х годах деревня Мышецкое являлась имением Дениса Васильевича Давыдова. В настоящее время она относится к Луневскому сельскому поселению Солнечногорского района Московской области. В ней сохранились часть приусадебного парка и дубы, посаженные либо самим героем войны 1812 года, либо его друзьями.

Мемориальные деревья – живая весточка из прошлого была воспринята фотографом Леонидом Лазаревым и получила оригинальное воплощение в его искусстве. Он задался увековечиванием памяти поэта и партизана путем создания целой галереи визуальных образов природно-культурно-исторического ландшафта, в центре которого находится деревня Мышецкое. Фотохудожник акцентирует художественное содержание изображений, рожденных в синтезе собственного восприятия жизни, литературного творчества Дениса Давыдова и поэтических особенностей подмосковной природы, окружающей Мышецкое.

Первые снимки появляются в конце 50-х годов прошлого века как в черно-белом, так и в цветном вариан-

те. Позднее он в течение многих лет целенаправленно снимает эти места в разные времена года и в любую погоду. Фотомастер создает более двух тысяч визуальных снимков, где нераздельно связаны прошлое и настоящее, традиция и современность, память и предчувствие будущего, жизнь людей и природы, чувства и мысли, величие и трагедия, индивидуальное и коллективное. Фотографические художественные образы питаются интересом к личности Д.В. Давыдова, выражают самоидентификацию автора и формируют коллективную идентичность.

Часть работ выполнена в традиционной квадратной или прямоугольной композиции, но довольно много изображений имеет круглое композиционное решение.

Съемка объективом циркуляционного фиша дает круглое изображение,

приближенное к видению человеческого глаза, создает эффект присутствия. Некоторые работы хорошо известны, но большая их часть нигде не выставлялась и не публиковалась. Поэтому данную публикацию можно считать эксклюзивным знакомством с уникальными снимками. Путешествие по местам легендарного гусара проходит по разным тематическим направлениям. Их выделение служит основанием группировки фотоизображений в тематические триптихи.

Первый триптих озаглавлен строкой из стихотворения Д.В. Давыдова «Листок» – «...дуб родимый, дуб могучий». Здесь происходит знакомство со старыми дубами, посаженными во времена войны с Наполеоном. Центральное изображение триптиха иллюстрирует современный масштаб деревьев.

Триптих «...дуб родимый, дуб могучий»

Традиция сажать деревья идет из глубины веков. У многих европейских народов существовал обычай встречать наступление весны и больших праздников посадкой деревьев. В XIX веке эта традиция получила распространение с новым содержанием под влиянием Великой французской революции. Деревья свободы – моло-

дые дубки – в 1790 году посадили якобинцы. Всплеск национального самосознания и зарождение общественного движения сделали актуальной эту традицию в России начала XIX века.

Мышецкое в годы Великой Отечественной войны на несколько дней попало в зону немецкой оккупации. Захватчики разграбили деревню,

порезали скот, сожгли дома, а дубы уцелели. По сей день стоят они, «не сломленные вихрем и грозой», правда, уже без мемориальной таблички и забором предприимчивого человека, построившего дом и огородившего участок с дубами.

На следующем триптихе можно увидеть церковь в деревне Мышецкое.

Триптих «Церковь в деревне Мышецкое»

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, как утверждают местные жители, восстановлена на том месте, где находилась во времена Д.В. Давыдова. Небольшая кирпичная одноглавая церковь была выстроена на средства князя Е.Ф. Мышецкого еще в XVII в. В 30-е годы XX века ее закрыли и перед войной разобрали на кирпичи. В 2003 году завершилась постройка на народные средства новой духовной обители. Инициатор возрождения храма – художник Валентин Васильевич Саратов (1932–2006), член Союза художников, житель Мышецкого. Леонид Николаевич был знаком с ним. Когда автор фотоизображений впервые уловил тихий по громкости, но необычайно мощный по эмоциональному воздействию перезвон колоколов возрожденной церкви, ему показалось, что жизнь вернулась в русло, по которому она текла в давыдовские времена. Звон колоколов храма умножил стремление создать серию зрительных образов окрестностей Мышецкого. Содержание мелодии перезвона колоколов легло благодатным цветом на реалистический образ православного храма. Таинство фотоискусства здесь и сейчас

перекликается с таинством творчества поэта, произошедшего когда-то под воздействием колокольной мелодии. Только фотограф совершал магические действия со светом и линзой, стихотворец – со словами и рифмой. Возможно, звон колоколов церкви в Мышецком побудил написать вариацию на тему стихотворения Ивана Козлова «Вечерний звон». В 1830 году из-под пера поэта-героя вышли строки:

...Как он мучителен и мил!
Как он мне чувства возмутил,
Когда впервые звук его
Коснулся слуха моего!..
То был не звук, но глас страстей,
То говор был с душой моей!
Вечерний звон, вечерний звон, –
Как много дум наводит он!..

Следующий триптих «Ретро» начинается знакомство с окрестностями Мышецкого. Он состоит из черно-белых фотографий 1958 года. Смотришь на них и понимаешь, как может останавливаться время. Картина жизни на фотографиях 1958 года практически не отличалась от культурно-природного ландшафта второй четверти позапрошлого века, когда по этим местам гулял отставной генерал-лейтенант.

Триптих «Ретро»

Сейчас природно-культурный пейзаж выглядит уже совсем по-другому. На месте пашни выстроен жилой комплекс «Мечта» на 27 тысяч жителей, по асфальтированной дороге движется нескончаемый поток автомобилей. Теперь за интенсивным движением времени трудно поспеть, ушла возможность переживать и осмысливать быстро меняющиеся события. Ностальгия по ушедшей в прошлое неспешной жизни одновременно бережит и успокаивает душу.

Живым свидетелем пребывания Дениса Давыдова в Мышецком является природа. Дворянский дом подмосковного имения имел ориентацию

на озеро Круглое – необычное реликтовое и загадочное озеро ледникового происхождения. На его берегах люди жили со времен неолита. Воде озера приписываются целебные свойства. Якобы именно этой водой вылечил глазную болезнь царь Петр I. Круглая форма озера воспринимается как символ единства и бесконечности, вечности и совершенства бытия. Именно она навела круглую композицию изображений. Озеро Круглое поражает своей ослепительной красотой в зимнее время года, и с этим трудно не согласиться, обратившись к кадрам на триптихе «Озеро Круглое. Зима».

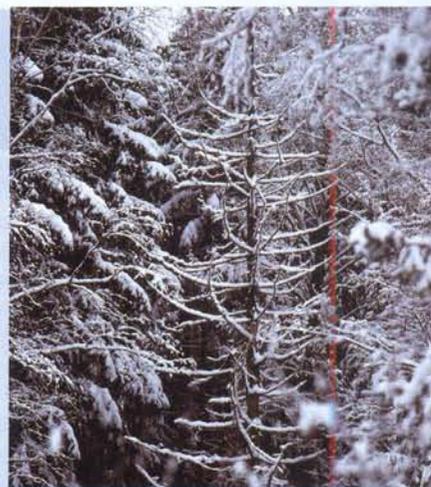
Из триптиха «Озеро Круглое. Зима»

Значительная доля зимних пейзажей не случайна. С именем Давыдова в нашем сознании ассоциируются беспощадные военные схватки с врагом под Москвой. Борьба с захватчиками на подступах к столице и в 1812-м, и в 1941 годах, как известно, разворачивалась в зимнее время.

В окрестностях Мышецкого и озера Круглое в мирное время герой-партизан чувствовал себя вполне комфортно, отдыхал и охотился, как когда-то охотился Петр I. В этих местах приятно рассказывать о том, что государь заблудился на охоте. Прочитав молитву или услышав звон колоколов храма Николая на озере

(село Озерецкое Дмитровского района Московской области), он вышел из плена дремучего леса. Петр I приказал заменить деревянное строение церкви каменным. Фотоизображения этого храма и других, имеющих не только культовое значение, но и являющихся архитектурными и историко-культурными памятниками, не остались не замеченными Л.Н. Лазаревым.

Триптих «Глушь» и особенно завершающая его работа перекликаются с картиной В.В. Верещагина «Не замей – дай подойти», изображающей крестьянскую партизанскую засаду в глухом заснеженном лесу.

Из триптиха «Глушь»

В Мышецком Денис Васильевич Давыдов сочинил стихотворение «Партизан» и позволил себе предаться воспоминаниям на страницах мемуаров «Военные записки», «Дневник партизанских действий 1812 года». В 1830 году наш герой, будучи в отставке, но восприни-

мающий себя «рожденным для службы царской», снова пригодился. По собственной инициативе он участвовал в важном государственном деле. Во время эпидемии холеры организовал карантинный участок в деревне Черная Грязь недалеко от Мышецкого. Великая Отечественная война

оставила скорбные отметины на подмосковной земле. Она продемонстрировала жизненность героической традиции борьбы с завоевателями. На территории Солнечногородского района, где находится Мышецкое, и прилегающего к нему Дмитровского района находятся 83 братские могилы.

Триптих «Братские могилы и памятники»

Триптих «Братские могилы и памятники» открывается фотографией братской могилы в деревне Мышецкое.

В ней захоронены 47 погибших. Их имена высечены на памятнике. На стеле монумента – барельеф скорбящей женщины, а над ней надпись: «Ваш подвиг переживет века».

На центральной фотографии

триптиха – братская могила в деревне Владычино (Солнечногорский район), в которой покоится прах 262 воинов, причем 166 из них безымянные. На усыпальнице установлена семиметровая стела. Мемориал-памятник «Скорбящая мать» погибшим землякам в поселке совхоза Останкино (Дмитровский район) видим на последней фотографии триптиха.

Триптих «Памятники и свидетели эпохи» включает изображение памятника вблизи деревни Поярково (Солнечногорский район), портрет Евдокии Тимофеевны Ивашенковой на фоне памятного знака «Зенитное орудие» в городском округе Лобня Московской области и снимок недостроенного санатория для военных летчиков.

Триптих «Памятники и свидетели эпохи»

На памятнике из красного гранита у деревни Поярково значится, что на этом рубеже 27 ноября 1941 года остановлены и уничтожены прорвавшиеся танки фашистских захватчиков подразделениями 282-го СП 18-й ополченческой дивизии Москвы, командир полка майор И.К. Щербинин. И в 1941 году, и в 1812-м народные ополченцы, в основном люди, далекие от военной профессии, были готовы принести себя в жертву, отстаивая родную землю.

Фотохудожник в изображении представил наступление черных сил – захватчиков, несущих разрушение и смерть. Так и кажется, что из-за темной завесы на поле выползут десятки немецких танков и пойдут в наступление против ополченцев, которым, может быть, впервые придется вступить в неравный бой с врагом. В кадре ярко выражен психологический момент. Зритель, находясь в современной ситуации, ощущает трагизм минувшей войны. Одновременно темная завеса – символ внешней опасности, угрожающей нашему народу в настоящем и призыв равняться на солдат, защитивших Родину.

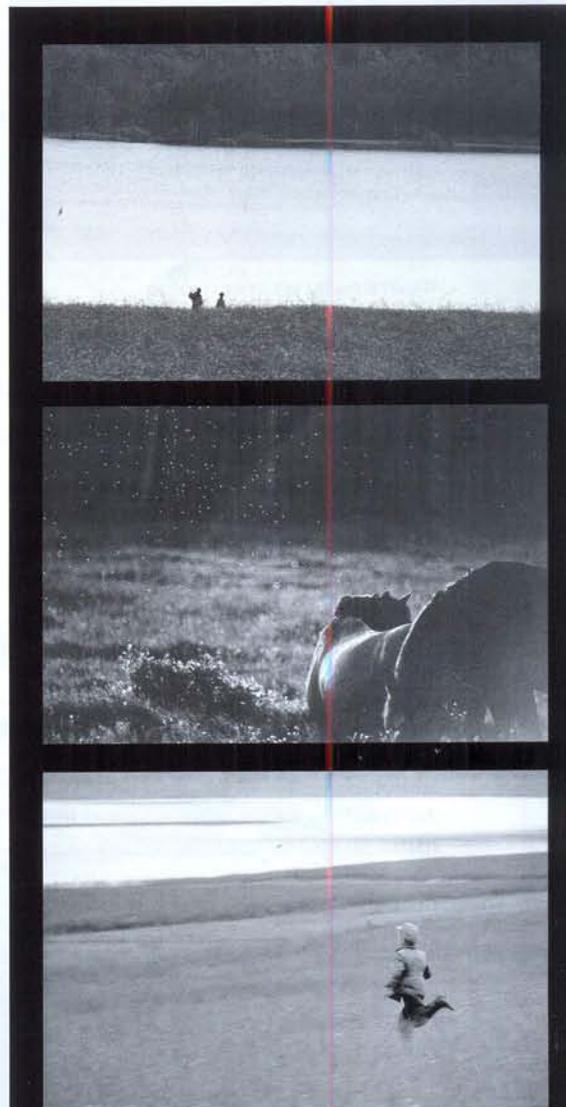
В 1941 году линия советской обороны в битве под Москвой подошла к подмосковной Лобне. Дом простой русской женщины-крестьянки, на тот момент матери троих детей, оказался на фронтовом рубеже. Несколько дней

13-м батарея 864-го зенитного артполка отбивала атаки немецких танков. Горели подбитые машины, но натиск врага продолжался. Наступил решающий момент боя. 3 декабря 1941 года оставался только один действующий расчет, на позиции которого враг направил 23 танка с батальоном автоматчиков...

На призыв сержанта Гайка Шадунца подать снаряды никто из солдат не отозвался, все были убиты. Женщина, не давшая военной присяги, оставляет детей и вступает в смертельную схватку с врагом. Она встала на место погибших артиллеристов. Враг был остановлен. Е.Т. Ивашенкова выжила, встретила с войны мужа, родила еще двоих сыновей. На месте боя в городе Лобня установлено зенитное орудие.

В 60-е годы прошлого века фотожурналист Леонид Лазарев познакомился с Е.Т. Ивашенковой. С его подачи в журнале «Кругозор», сотрудником которого он являлся, появился материал о подвиге женщины с фотографиями Леонида Николаевича Лобнинской героине, совершившей двойной материнский и гражданский подвиг, не воздали должной почести при жизни. Сейчас мало кто знает и помнит ее имя.

Согласно Л.Н. Лазареву, после войны необычайно живописная и благоприятная для здоровья людей

Триптих «Жанр. Ретро»

местность у озера Круглое приглянулась Василию Сталину. Его усилиями началось возведение санатория для военных летчиков-асов. Однако после смерти Иосифа Сталина стройку забросили. Недостроенные сооружения

для фотохудожника стали своеобразным памятником величественной и трагичной сталинской эпохе с невероятными метаморфозами человеческих судеб, включая личную драму сына вождя. Обзор фотоизображений,

связанных с Мышецким, соединяет людей и события разных времен. В Мышецком и на берегах озера Круглое люди продолжают работать, отдыхать, ловить рыбу, и об этом повествует триптих «Жанр. Ретро».

Фрагменты из триптихов «Степной пейзаж» и «Поля»

Фотоизображения «За ягодой» (1961), «Мошкара» (1963), «Один из дней детства» (1958) из триптиха «Жанр. Ретро» несут успокоение человеческой души в мерном естественном течении жизни, настраивают на лирический лад, и тогда вспоминаются слова Д.В. Давыдова из стихотворения «Вечер»:

«Томительный, палящий день
Сторел; полупрозрачна тень
Немого сумрака приосеняла дали.
Зарницы бегали за синюю горой
И, окропленные росой,
Луга и лес благоухали.»

Знаюки биографии Д.В. Давыдова, ссылаясь на его «Гусарскую исповедь», отмечают, что ему было тесно и душно, не хватало буйного свежего ветра, ощущения воли, про-

стора и распашки в салонной и благопристойной Москве. Он уезжает из Москвы и последние 10 лет жизни до 22 апреля (4 мая) 1839 года проводит в селе Верхняя Маза Сызранского уезда Симбирской губернии (ныне Радищевский район Ульяновской области). Здесь его взору открывались совсем другие пейзажи, нежели в Подмоскovie. Пейзаж степной, буйный свежий ветер, простор и ощущение воли.

Для завершения своей работы по увековечиванию героя «грозы двенадцатого года» московский фотограф в октябре 2014 года направляется в Радищевский район Ульяновской области. Постичь душу и литературное творчество Давыдова без видов степей и полей невозможно. В этом убежден известный фотограф, пришедший в восторг от природных просторов края.

Местная учительница провела экскурсию по Верхней Мазе. Показала, где располагалась несохранившаяся усадьба Давыдова. Деревьев от той поры тоже нет. Удалось сфотографировать обгоревший ствол древней ветлы, некогда украшавшей территорию богатого поместья.

У Л.Н. Лазарева есть идея проведения акции – закладки в районе Мышецкого дубовой аллеи по направлению к озеру Круглое. Саженьцы дубов нужно вырастить из желудей мемориальных дубов. Посаженная заслуженными людьми аллея с именными дубами будет символизировать надежность коллективной памяти и преемственность традиций ратного подвига во имя независимости Родины. Мышецкое и Верхняя Маза связаны именем и творчеством Дениса Васильевича Давыдова, поэтому логично передать эстафету Верхней Мазе.

Ириха Зубова,

Доцент УлГУ

Фотографии Леонида Лазарева

Л.Н. Лазарев на съемках в Верхней Мазе